

- ⁴ См. *Кастель Е.Р.* Германский федерализм: историко-правовое исследование. — Екатеринбург, 1994. — С. 3—4, 22.
- ⁵ См. Энциклопедический словарь "Гранат". — С.82—83.
- ⁶ См. Государство и право. — 1994. — № 3. — С. 121.
- ⁷ См. Государство, право и межнациональные отношения в странах западной демократии. — М., 1993. — С. 22—24.
- ⁸ См. *Чиркин В.Е.* Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. — 1994. — № 8—9. — С. 154.
- ⁹ См. Государство, право и межнациональные отношения в странах западной демократии. — С. 22—23.
- ¹⁰ См. Этнополис. — 1995. — № 2. — С. 53; № 3. — С. 82.
- ¹¹ См. *Чиркин В.Е.* Современное федеративное государство. — М., 1997. — С. 26.
- ¹² См. Федерация в зарубежных странах / Отв. ред. Д.А. Ковачев. — М., 1993. — С. 17.
- ¹³ См. *Чиркин В.Е.* Современное федеративное государство. — С. 28—34.
- ¹⁴ См. Федерация в зарубежных странах. — М., 1993. — С. 3.
- ¹⁵ См. *Эбзеев Б., Карапетян Л.* Российский федерализм: равноправие субъектов и асимметрия // Государство и право. — 1995. — № 3. — С. 8—11.
- ¹⁶ См. *Задарновский Б.Б.* Национальная политика в Российской Федерации. — М., 1993. — С. 67—68.
- ¹⁷ См. Федерация в зарубежных странах. — 1993. — С. 232.

Статья поступила в редакцию в декабре 1998 года.

ПРАВО НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СЛЕДУЕТ КОНКРЕТИЗИРОВАТЬ

А.В. Авдокушин*, В.Г. Маюров**

Устав ООН закрепляет в качестве одной из основополагающих ее целей гарантирование прав и свобод любого человека без различия его пола, возраста, расы, национальности, религиозной и государственной принадлежности, имущественного и образовательного ценза. Одновременно в качестве цели закрепляется гарантирование права народов на самоопределение: "... все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие..."¹

По традиции, ведущей начало с работ В.И. Ленина, это право понимается в России и странах, испытавших коммунистическое влия-

*Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой международных экономических отношений Московского университета потребительской кооперации.

**Кандидат экономических наук, доцент той же кафедры.

ние, как право каждого этноса на построение своего государства, этнически однородного — “чистого”: “... необходимо государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке... Нормальным для капиталистического периода является поэтому национальное государство”². “Под самоопределением наций разумеется государственное отделение их от чуженациональных коллективов, разумеется образование самостоятельного национального государства”³.

Реализация лозунга, таким образом интерпретированного В.И. Лениным, в XX веке на практике, как правило, сопровождалась кровавыми этническими “чистками” — от резни армян турками в 1915 г. и русских финнами в 1918 г. до многочисленных случаев геноцида в 90-е годы в Руанде, Заире, Боснии и Герцеговине, Абхазии, Чечне, Азербайджане, Косово и Метохии и в иных регионах, до объявления “негражданами” многочисленного русскоязычного населения Прибалтики, до медленного вытеснения русскоязычного населения из Средней Азии и Казахстана, из Закавказья и Северного Кавказа. Таким образом, трактовка нормы Устава ООН (о праве населения какой-либо территории на самоорганизацию своей жизни) на основании дефиниции этнически чистого самоопределения “наций” (данной В.И. Лениным) превращает эту норму в юридическую основу для бесчисленных нарушений прав и свобод людей (включая их право на жизнь), делает устав внутренне противоречивым.

Лозунг о праве наций (народов) на самоопределение родился в англоязычной среде. Он отражал опыт самоорганизации жизни населения в Северной Америке (английское слово “nation” — многозначно, оно обозначает какой-либо народ, нацию, национальность, население какого-либо государства или территории, само это государство и страну⁴). Изначально этот лозунг означал право населения каждой обособленной колонийной территории на его самоорганизацию, самоуправление и саморегулирование, исходя из насущных потребностей этого населения и реалий его жизни. В таком контексте “право наций на самоопределение” не противоречило, а дополняло право каждого индивидуума на гарантирование его прав и свобод, являлось логическим продолжением этого права.

В мире насчитывается три или четыре тысячи этносов. Политической формой их жизни являются свыше 200 государств. Было бы абсурдно предполагать возможность образования для каждого этноса Земли соответствующего ему государства. Потребность человека в трудовой деятельности, участие его в рыночном товарообмене заставляют его выбирать место работы и жительства в иноэтнической и иноязычной среде, определяют необходимость знания и умения пользоваться тем или иным языком общения. Любой город мира представляет собой место работы и среду обитания для многонационального и разноконфессионального населения, которое пользуется в общении наиболее привычным ему языком (и не всегда — государственным). Вряд ли государство должно регулировать процесс использования того или иного языка. Попытки насильно заставить население пользоваться государственным языком порождали и будут впредь порождать межнациональные конфликты. Следует отметить, что, в отличие от мобильных пластичных (в языковом плане)

городов, сельское население всегда консервативно. И именно оно хранит и развивает национальные языки в течение тысячелетий.

В этой связи было бы целесообразно принять специальную резолюцию Генеральной Ассамблеи, дополняющую и конкретизирующую принцип "право наций на самоопределение". В резолюции целесообразно закрепить, что "население любого обособленного (экономически или еще каким-либо образом) региона пользуется правом на самоопределение, понимаемое как право на самоорганизацию своей жизни, саморегулирование и самоуправление по вопросам, закрепленным в исключительной компетенции властей данного региона" (в Европе в настоящее время национальные государства часть своих правомочий делегируют национальным органам ЕС, а часть — властям таких регионов, как Шотландия, Уэльс, Бретань, Страна Басков, Каталония, Астурия, Сицилия и другим. Каждый народ пользуется правом на национально-культурную автономию, понимаемую как право создавать национальные общественные организации, представляющие интересы того или иного этноса и обладающие правом законодательной инициативы, как право создавать национальные школы и вести преподавание на родном языке, как право беспрепятственной миграции населения и передачи информации в пределах компактного проживания того или иного этноса, невзирая на государственные границы. Это относится к курдам, проживающим в Турции, Сирии, Ираке, Иране, Армении, лезгинам — в Дагестане и Азербайджане, русским в России, Украине, Казахстане, Прибалтике, таджикам — в Таджикистане и Афганистане, пуштунам — в Афганистане и Пакистане и др.). "Как право развивая национальный язык и национальную культуру (в диаспоре — за счет самообложения, меценатства и спонсорства), как право иметь частные национальные радио- и телестудии". Данные дополнения Устава позволят Объединенным нациям решительно пресекать любые попытки попрания прав и свобод людей на этноконфессиональной основе, а с другой стороны — создадут правовую основу для защиты интересов этнически, конфессионально или расово обособленных групп населения, проживающих в чуждом для них окружении. Предлагаемое дополнение Устава особенно актуально в связи с ускорением темпов (во второй половине XX века) интернационализации национальных экономик, формирования мирового хозяйства как целостной экономической системы и становления соответствующего ему мирового правопорядка.

¹ Устав ООН. Сб. Документов "Международное публичное право", т. 1. — М.: Изд. "Бек", 1996.

² Ленин В.И. О праве наций на самоопределение. ПСС, изд. 5. — М.: Госполитиздат, т. 25, с. 258.

³ Там же. — С. 259.

⁴ Слово "international" следовало бы перевести на русский язык как "межгосударственный", а не "международный". Отсюда следует, что вместо термина "международные отношения" правильнее было бы употреблять "межгосударственные отношения".

Статья поступила в редакцию в феврале 1999 г.